

У молодой госпожи было еще меньше шансов, чем у слуги. Трудно было винить ее за то, что она возмущалась.

Но Танг Цзе считал, что для нее это нормально. Находясь в поместье Вэй уже некоторое время, Танг Цзе начал понимать, что происходит в его стенах.

Хотя поместье Вэй выглядело очень величественным и внушительным, в тени творились всякие грязные дела. Если четвертая юная леди не хотела погрязнуть в этих мутных водах, ей лучше держаться на расстоянии.

Возможно, почтенный мастер Вэй думал так же?

Внезапно Тан Цзе потрясенно пробормотал: "Величественный снаружи, грязный в тени...".

Он вспомнил слова Вэй Ди: "Внутри так много пересекающихся путей, что у меня уже кружится голова от одного взгляда на это со стороны...".

Проклятье, почему я не подумал об этом раньше? Я действительно идиот! Танг Цзе хлопнул себя по лбу и тихо выругался.

Он вдруг понял, что ему не нужно было объединять природный лабиринт и формацию.

Смешивать природный лабиринт с формацией было все равно, что пытаться смешать китайскую тушь с масляной краской. Как бы человек ни старался, в результате всегда получалась солянка.

Но что если перевернуть все с ног на голову и поместить формацию внутрь лабиринта?

Поскольку их нельзя было объединить, он просто сложил бы их вместе.

Снаружи будет естественный лабиринт, а внутри - формация лабиринта. Внешняя часть использовалась для того, чтобы обмануть посторонних, чтобы скрыть реальную формацию. Эти два элемента сосуществовали в безупречной комбинации. Зачем было объединять их вместе?

Это было все равно что прятать масляную картину в какой-то части большой картины, написанной тушью. Если не обращать внимания, то увидеть ее было бы сложно. А если на картине тушь были нанесены толстые и тяжелые мазки, то картина маслом была бы еще более скрыта.

Сокрытие!

Именно сокрытие, а не слияние их воедино.

Временами, вместо того чтобы думать о том, достаточно ли сложно что-то, нужно было думать о том, достаточно ли это просто!

Танг Цзе был просветлен, и он мысленно проклинал себя за зря потраченное время. Он снова изменил сад, на этот раз не стремясь к слиянию, а используя естественный лабиринт, чтобы скрыть формацию внутри.

Эта формация не была большой и затрагивала лишь ограниченную область. Без использования искусства обнаружения духа, чтобы наблюдать за областью, даже Мастер Духа мог не заметить образование.

Через два дня Танг Цзе закончил работу и привел молодого мастера посмотреть.

Вэй Тяньчун ходил по лабиринту до головокружения, но так и не смог выбраться. Он находил его очень интересным и снова и снова называл его "веселым". Казалось, он никогда не замечал, что внутри находится формация.

Танг Цзе впервые использовал формацию для заключения человека в тюрьму, поэтому он был в восторге. Он почувствовал, что Дао формаций действительно довольно интересно, и даже начал немного любить его.

Однако, вспомнив слова Сюй Муяна, он надулся. Неужели мне действительно нравится Дао формаций, а я просто не знал об этом все это время?

В последующие дни Тан Цзе постоянно корректировал формацию, создавая всевозможные лабиринты, которые бесконечно забавляли Вэй Тяньчуна.

Конечно, чтобы удовлетворить настроение молодого мастера, Тан Цзе иногда тайно выпускал его из лабиринта. Вэй Тяньчун понятия не имел, что Тан Цзе затеял игру, считая, что он великолепен, и возбужденно кричал от радости. Он не знал, что его настроение полностью контролируется Тан Цзе. Он был счастлив, когда Тан Цзе хотел, чтобы он был счастлив, и уныл, когда Тан Цзе хотел, чтобы он был уныл.

Когда настроение другого человека находилось под контролем другого, это часто означало, что этим человеком, по сути, управляют. Молодому господину все больше и больше нравился Тан Цзе, он становился все ближе и ближе к нему, и это делало Тан Цзе все более неприятным в глазах Ши Мо и Ши Мэна. Враждебность, исчезнувшая некоторое время назад, постепенно начала возвращаться.

Сегодня Вэй Тяньчуну было скучно, и он вдруг решил отправиться на гору Приветливого Дракона, чтобы отведать барбекю.

Танг Цзе научил его термину "барбекю". Иногда, когда Вэй Тяньчун и Тан Цзе разговаривали, Тан Цзе рассказывал ему истории и забавные анекдоты.

Однажды Тан Цзе рассказал ему о том, как молодежь современной эпохи часто ходит на барбекю.

Поначалу Вэй Тяньчун не проявил особого интереса к тому, чтобы отправиться в пустыню с печкой, чтобы жарить шампуры с мясом, но теперь ему почему-то захотелось попробовать.

Он решил взять с собой Тан Цзе.

Гора Приветствующего Дракона была известной горой в префектуре Канлун. Казалось, что она простирается вдаль и настолько высока, что пронзает небеса. Легенды гласили, что на вершину этой горы спустился настоящий дракон, поэтому она и называлась "Гора приветствующего дракона".

Именно отсюда префектура Канглонг (префектура Лазурного Дракона) получила свое название.

Гора Приветливого Дракона имела крутые склоны, и горные тропы были труднопроходимыми. Парни из клана Вэй не стали подниматься на вершину, а остановились у небольшого озера в предгорьях. У озера они установили решетку для барбекю и стали жарить мясо.

Вэй Тяньчун впервые жарил мясо для себя, и хотя поначалу он не нашел в этом ничего особенного, по мере того, как он наблюдал за тем, как мясо вращается на решетке, как с него капает масло и аромат наполняет его нос, он проголодался и начал жарить мясо сам. В итоге ему стало весело, процесс оказался довольно забавным.

Мальчики пили и ели на берегу озера от души, а Танг Цзе был вынужден стоять в стороне и наблюдать за ними.

К счастью, они выбрали удачное место. Безмятежное озеро, бескрайняя гора, маленький павильон у древней дороги - это было действительно отличное живописное место. Сидеть на камне рядом с озером и любоваться пейзажем - это тоже было счастье. Увы, только Тан Цзе, проживший жизнь человека в большом современном городе, мог понять красоту природы. Вэй Тяньчун и его товарищи ничего не чувствовали.

Они пришли сюда не для того, чтобы любоваться пейзажами. На самом деле они пришли сюда, чтобы тайно выпить немного алкоголя. Для этого Вэй Тяньчун украл на кухне кувшин хорошего вина.

Леди Вэй придерживалась строгой дисциплины, и детям не разрешалось употреблять алкоголь до совершеннолетия.

Вэй Тяньчун не хотел пить вино, но он был ребенком. Он должен был попробовать все хотя бы раз.

Он сделал глоток и почувствовал, как вино обжигает горло. Оно не показалось ему вкусным, но когда он увидел, что все остальные мальчики смотрят на него, он почувствовал себя слишком неловко, чтобы сказать, что не умеет пить. Поэтому, подражая воинам боевых искусств, он выпил все вино и крикнул: "Хорошее вино! Пейте!"

Таким образом, мальчики начали прихлебывать вино.

Здесь был алкоголь, который можно пить, и алкоголь, который нельзя, но на это различие не обращали внимания, и они выпили по несколько бокалов из всех.

Увы, "несколько рюмок" было ложью. Эти мальчишки считали себя героями и не знали никакой сдержанности. Прошло совсем немного времени, и они уже раскачивались взад и вперед.

Постепенно небо начало темнеть. Видя, что наступает ночь, Тан Цзе предложил им вернуться в поместье.

Вэй Тяньчун отрывался на полную катушку и не собирался возвращаться. Он сказал, что хочет полюбоваться луной. Озеро Дракона под луной считалось одним из лучших видов в префектуре Канлун.

Возможно, потому что он выпил слишком много, Ши Мо заговорил громче, чем обычно: "Молодой господин, чтобы оценить луну на Драконовой горе, нужно подняться на вершину. Почему бы нам не подняться на гору?".

Вэнь Цин нахмурился и сказал: "Уже поздно, а горная тропа труднопроходима. Подъем и спуск может занять несколько часов. Думаю, нам лучше оставить это на следующий раз".

В течение дня они думали только о еде и питье, а не о том, как подняться в гору. Если бы они

пошли вверх, то, конечно, потратили бы много времени на подъем и спуск. Они вернулись бы поздно, и госпожа непременно отругала бы их.

Вэй Тяньчун был несколько опьянен. Покачивая головой из стороны в сторону, он сказал: "Тогда я поеду на гору на своей лошади! Сегодня этот молодой господин взойдет на вершину Драконьей горы на моем коне с поднятым кнутом!"

"Хорошо!" Остальные мальчики захлопали в ладоши.

Когда молодой хозяин поместья Вэй выезжал на прогулку, он, естественно, должен был иметь свою лошадь, но для самого молодого хозяина была только одна лошадь. Остальные должны были идти позади него.

Эта каштановая лошадь была подарена Вэй Тяньчуну хозяином Вэя, когда тому было десять лет, и предназначалась для того, чтобы он использовал этот шанс для тренировки своего тела. Вэй Тяньчун когда-то мечтал стать генералом, поэтому у него были некоторые навыки в верховой езде. Но он был еще слишком молод и большую часть времени проводил в играх, больше занимаясь с людьми, чем с лошадьми. Только когда он выезжал на природу, он садился на эту лошадь.

За эту каштановую лошадь отвечал один из мальчиков-слуг Сада медитации, Му Чэнь, и в настоящее время ее кормили на стороне.

"Ехать на лошади на гору слишком опасно!" поспешно сказал Танг Цзе.

У горы Приветливого Дракона действительно была тропа для лошадей, но она не имела ограждений. Даже современные горные тропы не все имели ограждения.

Несмотря на то, что еще был туманный свет, скоро совсем стемнеет. Если бы на дороге случилась какая-нибудь небольшая неприятность, если бы лошадь сбилась с пути, то молодой господин Вэй пропал бы.

Предупреждение Тан Цзе заставило остальных мальчиков понять, что это опасная затея, но как раз когда они собирались посоветовать Вэй Тяньчуну не ехать, их молодой господин оттолкнул Тан Цзе в сторону. "Хватит болтать! Скорее приведите мою лошадь! Если ты скажешь еще хоть слово, я тебя выпорю!".

Обычно, сдерживаемый своей семьей, он не вел бы себя так дерзко, но матери здесь не было. Сейчас он был верховным правителем, и его дикие наклонности были налицо.

Слуги знали Вэй Тяньчуна и понимали, что эти слова означают, что он настроен серьезно. На мгновение они не осмелились возразить. Тан Цзе огляделся и увидел, что никто больше не говорит, даже Вэнь Цин замолчал.

Ши Мо и Ши Мэн смотрели на Танг Цзе с холодными улыбками.

По правде говоря, если бы все вместе пытались убедить Вэй Тяньчуна, у них бы получилось, но если Ши Мо и Ши Мэн ничего не скажут, остальные не осмелятся сделать шаг вперед.

Эти двое очень опасались Тан Цзе и хотели, чтобы он поссорился с Вэй Тяньчуном, так зачем им помогать ему? Кроме того, они были пьяны, поэтому не могли думать о последствиях.

Ши Мо даже пригрозил: "Молодой господин хочет подняться на гору, а вы смеете его

останавливать? Ты напрашиваешься на побои!".

Танг Цзе был в ярости.

Это была просто кучка непослушных детей с неправильно расставленными приоритетами! Если бы с Вэй Тяньчжуном действительно что-то случилось, никто из присутствующих здесь людей не получил бы пощадь!

Они могли быть самоубийцами, но у Танг Цзе не было никакого желания следовать за ними. Он встал перед Вэй Тяньчуном и холодно сказал: "Молодой господин, это не ваш личный сад, где вы можете делать все, что захотите. Склоны горы Приветливого Дракона крутые, уже темнеет, а молодой господин даже выпил вина. Было бы лучше..."

Па! Тан Цзе получил сильную пощечину по лицу.

После пощечины Вэй Тяньчун прорычал: "Дерзкий! Если молодой господин хочет что-то сделать, разве тебе решать, что он может делать?"

Танг Цзе почувствовал жгучую боль на лице, но все равно преградил путь Вэй Тяньчуну. "Если молодой господин недоволен, то ты можешь бить меня или ругаться на меня, но пока этот малыш здесь, я не могу позволить молодому господину подняться на гору. Если молодой господин все еще не хочет, мы можем вернуться в поместье и доложить об этом госпоже, чтобы меня уволили, но прямо сейчас, эта малышка не может позволить молодому господину подняться на гору!"

"Ты!" Вэй Тяньчун был в такой ярости, что его тело тряслось. Топая ногами, он закричал: "Ты один из моих людей! Ты смеешь ослушаться меня!?"

Разъяренный тем, что Тан Цзе продолжает упрямо преграждать ему путь, он зарычал: "Ничто не помешает мне сегодня подняться на гору! Все оттащите его в сторону!"

Мальчики подбежали и оттащили Тан Цзе в сторону, Ши Мо и Ши Мэн воспользовались случаем, чтобы несколько раз ударить Тан Цзе.

Они пробрались выпить вина, не взяв с собой ни охранников, ни няню. Здесь не было ни одного человека, который бы понимал, что происходит на самом деле, поэтому никто из них не осмелился выдержать гнев молодого господина!

Увидев, что Вэй Тяньчун сел на коня и приготовился ускакать по горной тропе, Танг Цзе запаниковал и затряс руками. С его нынешним уровнем силы справиться с детьми было проще простого, и он тут же отбросил мальчишек в сторону.

Тан Цзе схватил длинный металлический шампур с решетки для барбекю и побежал к Вэй Тяньчуну.

Вэй Тяньчун только что сел на лошадь, и когда он увидел Тан Цзе, то фыркнул и пустил лошадь в галоп.

По его мнению, Тан Цзе просто пытался помешать лошади двигаться вперед. Если бы он гнал лошадь быстрее, то смог бы обогнать этого надоедливого мальчишку.

Но когда лошадь подняла копыта, Танг Цзе уже подбежал, размахнулся металлическим шампуром и с силой вонзил его в левый глаз каштановой лошади.

Этот удар был полон силы, и шампур вонзился прямо в мозг лошади.

Лошадь взревела, отбросив Вэй Тяньчуна, и рухнула в лужу крови.

"Моя лошадь!" крикнул Вэй Тяньчун, не обращая внимания на боль. "Ты... ты убил мою лошадь!"

Он и представить себе не мог, что Тан Цзе может сделать что-то подобное.

Как он мог так поступить?

Как он мог осмелиться на такое?

Как он вообще был способен на такое?

Все были ошеломлены и со страхом смотрели на Тан Цзе.

Тан Цзе посмотрел на дергающуюся лошадь, затем повернулся к Вэй Тяньчуну и холодно сказал: "Молодой господин... Похоже, сегодня на гору не подняться".

Вэй Тяньчжун был ошеломлен.

В этот момент он посмотрел на Танг Цзе, и в его глазах мелькнул страх.

<http://tl.rulate.ru/book/62832/2055716>